

ПУБЛИКАЦИИ НОВОНАЙДЕННЫХ И НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ПОЭЗИЯ

Л. С. ШЕПТАЕВ

Стихи справщика Савватия

В ЦГАДА, в собрании Оболенского, в рукописи (сборнике) второй половины XVII в. (№ 250/455) находятся различные стихи, среди которых имеется свыше 50 стихотворных пространственных посланий, от 80 до 280 строк каждое.¹

Послания крайне любопытны по своему назначению и по жанру для того времени необычны. Они расширяют наше представление о русском стихе первой половины XVII в., вводят нас в общественно-идейную атмосферу того времени, раскрывая в посланиях личность авторов и общественное положение адресатов в эпоху между годами «Смуты» и временем крестьянской войны под руководством Степана Разина. Поэты — авторы посланий относятся к служилому сословию и низшему духовенству (Степан Горчак, Михаил Злобин, Ермолай Азанчеев, Михаил Татищев, Алексей Романчуков, Петр Самсонов и др.). Некоторые из этих поэтов так или иначе связаны с Книжной справой Московского печатного двора. В отличие от таких поэтов, как, например, Иван Наседка, сочинявших богословско-полемические трактаты в форме послания, авторы публикуемых стихов пишут преимущественно на бытовые темы. Это и просьба, и стихотворная челобитная о покровительстве (см. ниже, послание 1-е), о материальной помощи, и дружеская отповедь, и перекоры между книжниками по различным чисто житейским поводам (см. послание 4-е). Тут же назидательные нотации ученику и поэтически оформленная просьба домашнего учителя выдать ему полагающиеся припасы к празднику.

Почти все публикуемые стихотворные послания содержат акrostихи типа «Фоме Степановичу радоватися, Петрушка Самсонов челом биеет» или «Князю Семену Ивановичю чернец Саватий челом биеет». Некоторые акrostихи попорчены позднейшими переписчиками, не уловившими акrostиха (например, «Господарю князю Алипию Никитичю многогречнах Саватиичч пада паа земли челпм биеет»; см. послание 5-е). Отдельные послания попали в рукопись в отрывках, и их акrostихи неполные: «...тий челом биеет».

Большая часть акrostихов позволяет установить имена, реже фамилии и прозвища авторов, а иногда имена, отчества и служебное положение адресатов. В некоторых стихах применяются затейливые анаграммы.

Автором семи публикуемых посланий, как видно из акrostихов, является чернец Савватий: «чернец Саватий» (послание 3-е), «многогречнах

¹ Описание данного рукописного сборника см. в книге П. К. Симони «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий» (СПб., 1899, стр. 64—66).

Санатищ» (по-видимому, в первоначальном акростихе было: «многогрешный монах Савватища»; послание 5-е), «чернец Саватаиие» (послание 2-е), «чернец Саватище» (послание 1-е), «чернец Саванятаи» (послание 4-е).

Из посланий Савватия обнаруживается его причастность к Печатному двору. Так, послание 2-е адресовано начальнику Книжной sprawy в Москве и сыграло, по-видимому, значительную роль в его служебной деятельности: есть основания думать, что это послание помогло ему стать справщиком.

В научной литературе имя справщика Савватия ошибочно соединялось с именем Третьяка Васильева, дьяка Посольского приказа, который в 1654 г. постригается под именем Савватия в Чудовский монастырь. В 1660 г. этот Васильев за старообрядческие убеждения был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Литературная деятельность чернеца Савватия—Третьяка Васильева падает, таким образом, на 1650-е и 1660-е годы.²

Однако автор публикуемых посланий чернец справщик Савватий не тождествен Третьяку Васильеву, который вообще никогда не был справщиком. Когда Третьяк Васильев в 1654 г. стал Савватием, стихотворец Савватий уже прекратил свою работу в Печатном дворе. В архиве Московской Синодальной типографии в ЦГАДА хранятся приходо-расходные книги Печатного двора XVII в. Эти книги довольно полно отражают состояние штатов Печатного двора с 1620 по 1699 г. Справщиков в них значится (по распискам в получении жалованья) 42 человека. Чернец (старец) Савватий указан только один. Притом все записи и расписки на это имя связаны только с чернецом Савватием.

По приходо-расходным книгам Книжной sprawy Савватий впервые значится в ее штатах с сентября 1634 г. и продолжает упоминаться среди справщиков до сентября 1652 г. Таким образом, его деятельность как справщика Книжной sprawy относится к первой половине XVII в.

Литературная деятельность Савватия—автора посланий, как видно из произведений, также падает на этот отрезок времени, например послание Савватия с акростихом: «Василию Агсипчю чернец Саватаи иелом гнет».³ Савватий просит в этом послании содействия Василия Львовича перед своим покровителем. Личность же самого покровителя раскрывается из анаграммы, часто практикующейся в посланиях Савватия.

И заложити бы тебе глагол к своему жалователю и кормителю,
И государеву цареву добродетельному правителю.
На нем же ныне многое бремя лежит,
Звание же толкование менит.
Прикладом же дукс именуется,
Пред царем же государем говорит не обинуется.
Рождшаго же имеет тезоименита лицу божию,
И всегда поклоняется царскому подножию.
По реклу же имени твоему отцу. . .

(Послание 2-е, строки 47—55)

Царь бо государь во всем его слушает,
Некогда же много и от рук его кушает.

(Там же, строки 61—62)

Что же дает этот отрывок? Савватий добивается покровительства у знатного человека, князя («прикладом (титолом?) же дукс именуется»),

² См.: Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884, стр. 231, № 215.

³ См. ниже, послание 2-е, лл. 230 (311)—231 (312).

царского приближенного («царь бо государь во всем его слушает»), точнее — человека постоянного в свите царя, даже кравчего либо дворецкого («некогда же много и от рук его кушает»). Фамилия этого князя и дворецкого — Львов («по реклу же именит твоему отцу»). Отчество покровителя Михайлович. Это видно из следующих строк: «Рождьшаго же имеет тезоименита лицу божию». В алфавитных списках святых по крестовым календарям имеется три имени с подобным значением: Мисаил («кто как бог»), Михой («кто подобен богу»), Михаил («кто как бог»). Других подобных по значению имен в списках русских святых не находится. Более же близкий перевод имени Михаила дается в азбуковниках XVII в. См., например, один из погодинских азбуковников ГПБ, О. XVI, № 6): «Михаил — лице божие, или образ божий, или воевода божий».

В указателе к боярским книгам П. Иванова⁴ есть князь и стольники Львовы. Среди стольников Львовых нет лиц с отчеством Михеевич или Мисаилович. Лиц с отчеством Михайлович названо два — Степан Михайлович (7144—7148) и Алексей Михайлович (7135—7148). Алексей Михайлович Львов упоминается также в книге В. Н. Берха, в списке бояр царя Михаила с указанием «стольник, князь» и с датами 1634—1653 гг.⁵ Иванов уточняет должность этого Львова: «Во дворце и у съестного. Кравчий».

В указателе Н. Н. Голицина к Дворцовым разрядам князь Алексей Михайлович Львов с 1638 г. отмечен как дворецкий: в 1639 г. он показан боярином в Приказе Большого двора, ведавшим царским дворцом и питанием. В 1646—1648 гг., затем в 1650 и 1652 гг. обозначен опять как боярин и дворецкий.⁶

Если допустить, что Савватий писал послание 2-е еще до того, как был справщиком, в надежде и в расчете на эту должность, то именно этот князь, стольник, кравчий и начальник Печатного двора и имелся им в виду в качестве желанного покровителя. Таким образом, послание 2-е могло быть написано только в первой половине XVII в., не позднее 17 марта 1652 г., когда Львов, по мотивам болезни, был уволен со службы.

Что послание к Василию Львовичу написано в первой половине XVII в., подтверждают и другие послания Савватия, созданные также в XVII в., например послание, опубликованное Х. М. Лопаревым по рукописи Чудовского собрания № 359-57, лл. 12—15, в 62 строки.⁷ Акrostих этого послания следующий: «Господарю Ивану Никитичю монах Савватища падая на земли челом бьет». Судя по тексту, этот Иван Никитич — крупный вельможа, царский приближенный. В XVII в. таковыми были: Хованский Иван Никитич, князь (1649—1652);⁸ Одоевский Иван Никитич, князь (1619—1639); Салтыков Иван Никитич, ведавший Казанским дворцом в 1626 г.

⁴ П. Иванов. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853.

⁵ В. Н. Берх. Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междуцарствие, ч. 2 СПб., 1832, стр. 77.

⁶ Н. Н. Голицин. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах. СПб., 1912, стр. 145. См. также: Дворцовые разряды, т. 2. СПб., 1851, столб. 591, 596. Еще см. у П. Н. Николаевского (Московский Печатный двор при патриархе Никоне. — Христианское чтение, 1890, № 1, стр. 121): «Алексей Михайлович Львов, государев дворецкий, заведывавший приказом Большого двора, естественно с самого назначения своего на эту должность получил власть и над двором Печатным; прямые распоряжения его на этом дворе мы видим уже с 4 января 1640 г. Оставался в должности начальника Печатного двора до 17 марта 1652 г.».

⁷ ЧОИДР, 1886, кн. III, июль—сентябрь, стр. 8—9.

⁸ С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII в. М—Л, 1946, стр. 33, 34, 60, 171.

Однако Савватий в послании, опубликованном Лопаревым, наделяет своего адресата самыми высшими, царскими эпитетами. Он именует его «государьским величеством» (строка 18), «великим государем» (строки 19, 25, 45, 47). Целыми строками это послание совпадает с посланием 7-м в характеристиках данного Ивана Никитича и царя Михаила Федоровича. Например:

Остропасному и бодрому оку,
Днем и нощию смотрящему к самому востоку.
(Послание, опубликованное Лопаревым, строки 5 - 6)

Остропасному и чистому твоему душевному царскому оку,
молитву свою возсылающе к самому вышнему востоку.
(Послание 7-е, строки 9—10)

Такое вольное обращение с царским титулом, хотя бы и в поэтическом произведении, можно было тогда позволить себе только по адресу ближайших родственников царя. Адресатом Чудовского послания Савватия, по-видимому, является Иван Никитич Романов, по прозвищу Каша, стольник (с 1591 г.) и боярин (с 20 VII 1605), дядя царя Михаила Федоровича и брат патриарха Филарета.

Таким образом, данное послание хронологически приурочивается также к первой половине XVII в., так как в 1640 г. Иван Никитич уже умер.⁹

Послание 1-е Савватия (ЦГАДА, № 250/455, лл. 227 об.—230, 92 строки) также подтверждает, что автор писал в первой половине XVII в. Оно адресовано некоему «Василию Сергеевичу» (в рукописи испорчено: Цергкевичю). Кто же этот Василий Сергеевич? Оказывается, он служит при дворе («предстоит царскому величеству»; послание 1-е, строки 3, 25, 85) в должности учителя в царской семье:

Светлому бо царскому величеству предстоиши,
И рождшее от него премудрому разуму учиши.
(Послание 1-е, строки 3—4)

Яко же и выше рекох самому царскому величеству предстоиши,
И доброрасленную отрасль от него учиши.
(Там же, строки 85—86)

И. Е. Забелин в статье «Троицкие походы» сообщает: «Замечательно, что учителем (Алексея Михайловича) был дьяк Василий Прокофьев, а не духовная особа».¹⁰ Имя учителя Василия Прокофьева подтверждено у Забелина рядом документов. Дьяк Василий Прокофьев неоднократно упоминается также в дворцовых разрядах. Здесь раскрывается и его отчество: Василий Прокофьев назван Василием Сергеевым.¹¹

Обязанность учителя при царице В. С. Прокофьев, как видно из документов и из исследования И. Е. Забелина,¹² мог нести только в период между 23 марта 1634 г. и 21 ноября 1637 г. Таким образом, адресатом послания 1-го Савватия является дьяк Василий Сергеевич Прокофьев,

⁹ Судя по содержанию, послание написано вскоре после смерти патриарха Филарета, который умер 1 октября 1633 г.

¹⁰ И. Е. Забелин. Троицкие походы. М., 1847, стр. 1—2.

¹¹ Дворцовые разряды, т. 2, стлб. 719, от 2 I 1644.

¹² И. Е. Забелин. Троицкие походы, стр. 1—2. См. также указатель С. К. Богоявленского «Приказные судьи XVII в.» (стр. 212—217), где придворная служба В. С. Прокофьева может быть прослежена с 1627 по 1634 г.

педагогическая деятельность которого при дворе проходила также в первой половине XVII в.

К учителю царевича, как сообщает И. Е. Забелин, предъявлялись требования не только в смысле образования, но и чтобы он был также кроткого, смиренного нрава.¹³ Такую же характеристику дает Савватий своему адресату В. С. Прокофьеву:

И мнози дивуются твоему доброму нраву,
И за то вышел еси в великую славу.

(Послание 1-е, строки 83—84)

Что послание В. С. Прокофьеву было написано в первой половине XVII в., подтверждает также и его содержание, из которого видно, что жизнь Савватия в то время была еще не совсем устроена и он «пребывает в малом званейце». По-видимому, автор тогда еще не находится на службе в Книжной справе и не имеет сильных покровителей. В позднейшую пору своей жизни он по-другому говорит о своем положении («а се мы грешнии у такова великого государева дела пребываем»), подчеркивает, что Книжная справа является государственной службой, а назначение туда на работу и передвижения по службе производятся личным распоряжением царя:

Аще ли речеши нам на нас то дело положено,
Тако и есть по царскому изволению быти нам повелено.¹⁴

Таким образом, послание Прокофьеву могло появиться лишь между 23 марта и сентябрем 1634 г., так как до 23 марта В. С. Прокофьев еще не был учителем царевича, а в сентябре этого года Савватий был уже зачислен справщиком в Книжную справу.

Итак, можно считать установленной личность поэта чернеца и справщика Печатного двора старца Савватия и время его литературной деятельности (примерно 30—40-е годы XVII в.).

Кроме разобранных выше стихотворений, Савватию принадлежит также послание 6-е, размером в 120 строк, адресованное, по-видимому, царскому духовнику.¹⁵

Ничтоже свойственно приступным государю царю,
Паче же тебе, служащему таковому великому божественному олтарю.
Еще же велие и достохвалное дело имущу,
И самого диадиму носящаго бессмертную его царицу пасущу.
Сиречь царскую его душу содержащу,
И всегда о ней со опасением блящу.

(Послание 6-е, строки 87—92)

Через анаграмму указывается имя и отчество:

В толкованиях победителю званню,
Рождшему же тезоимениту бывшу царскому именованию.

(Послание 6-е, строки 3—4)

Имена в «Крестовых календарях», в переводе на русский язык связанные с понятием «победа», имеют различные. Таковы имена с латинским корнем: Виктор — «победитель», Виктория — «победительный». Разнообразнее имена с греческим корнем: Никодим — «побеждающий», Никон — «побеждающий», Николай — «побеждающий», Андроник — «победитель мужей», Агафоник — «благопобедный», Аникита — «непобедимый»,

¹³ И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей XVI—XVII вв., ч. II. М. 1915, стр. 144.

¹⁴ ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455, л. 208(289).

¹⁵ Там же, лл. 239(320)—242 об. (323 об.).

Никита — «победитель», Никандр — «победа мужа», Ианикит — «непобедимый», Никанор — «видящий победу», Никострат — «победоносное воинство», Стратоник — «победитель воинства».

Отчество царского духовника по анаграмме должно быть одним из следующих: Иванович, Федорович, Борисович, Васильевич, Михайлович, Алексеевич, Петрович.

Тщательное исследование опубликованных документов XVII в. приводит нас к выводу, что адресатом послания могло быть одно из трех лиц: Никита (победитель) — духовник Михаила Федоровича, известен с 4 января 1635 г. по 11 апреля 1644 г.; Никанор (видящий победу) — духовник Алексея Михайловича, бывший им приблизительно между 1654 и 1660 гг.; Никита Васильевич — духовник Федора Алексеевича, упоминания о котором имеются с 1676 по 1682 г.

Последние два лица были царскими духовниками с 1654 г., когда в придворных кругах уже начинает брать верх строгая силлабика, и они поэтому едва ли могли быть адресатами послания. Ведь автор послания, написанного ранним неравносложником, рассчитывает на помощь царского духовника в напечатании своих стихов:

И ныне паки молим твою, государя моего, достойную честность,
 Чтобы тебе, государю, паки показати к благочестию ревность,
 И принесенное ти от нас писанейце прияти,
 И благоразумным умом своим и мыслию вняти.
 И своими честными и благоговейными усты прочести,
 И государю-царю самому честненко поднести.
 Некли он, государь, изволит прочести своими царскими усты. . .
 И еще ему, государю-царю, год явится,
 То наше убожество вельми о том возвеселится.
 Любо повелит государь и в печатное воображение положить. . .

(Послание 6-е, строки 19—29)

Ниже автор опять говорит о желании увидеть напечатанными свои стихи:

Аще ли же государь-царь и не повелит быти в печатном тиснении,
 Толко бы наша грешныя трудышка были пред ним, государем-царем,
 во изъявлении.

В том его, государя-самодержца царя, воля,
 А наша пред ним, государем-царем, всегда неволя.

(Послание 6-е, строки 39—42)

Да и тебе, государю, мощно о том слово царю-государю предложить,
 Чтобы таковому делу в печатном воображении быти.
 Царь-государь тебе в такове деле и слове послушает. . .

(Там же, строки 79—81)

Таким образом, по-видимому, послание адресовалось Никите — духовнику царя Михаила Федоровича. К этому же выводу приводит нас также самая трактовка вопроса «О иноверных», обсуждаемого на страницах послания:

О иноверных же тех верах что рещи,
 Пребывают бо всегда аки темные свечи,
 Аще ли будет и зазорно их укоряти,
 Но обаче недостойно же их похваляти.

(Послание 6-е, строки 65—68)

Призыв к веротерпимости и в то же время стремление отмежеваться от иноверных характерны именно в такой постановке для 40-х годов. С приездом в Москву датского королевича Вольдемара силами спавщиков проводится ряд полемик-диспутов о лютеранстве с приезжими

богословами, оказавшими немалое воздействие на сознание русских людей. Еще показательнее для той поры рассмотрение в послании вопроса о крещении «водою и духом»:

Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,
 Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.
 И все те их веры от еретиков и богохульников учинены,
 И по господню словеси водою и духом не крещены.

(Послание 6-е, строки 69—72)

Вопрос о таинстве крещения горячо обсуждается опять же в связи с приездом Вольдемара в 1644 г. Именно тогда готовится неосуществившееся издание антилютеранского трактата Ивана Наседки, в который были включены обширные стихотворные части. К тому времени в Москве уже имела традиция публикации стихов в печати.¹⁶

Издательские возможности хорошо известны автору послания, в противном случае трудно было бы допустить, чтобы намерение напечататься становилось бы темой послания, обращенного к царю. Такое послание в 40-х годах мог написать только справщик, бывший в курсе издательских дел и политики Печатного двора. Им несомненно был Савватий, тем более что автор говорит о себе опять привычными для него формулировками: «многогрешный и недостойный монах», «последняя чета» и др. Имеет значение и тот факт, что рассматриваемое послание в сборнике ЦГАДА находится среди посланий, имеющих в акростихе имя Савватия (между порядковыми номерами посланий Савватия № 27 и 28, с одной стороны, и № 31, с другой).

Публикуемые ниже произведения Савватия разносторонне раскрывают личность поэта, дают материалы для «творческой истории» его посланий, а главное для характеристики общественно-бытовых условий стихотворства в то время. Публикуемые стихи раскрывают необычные формы существования стихотворства, их тесную связь с житейской практикой человека. Они пишутся по бытовым поводам. Отсюда любопытное размежевание стихов по их жанровой направленности.

Послание 3-е (Семену Ивановичу) интересно использованием «высокого» книжного языка для бытовой тематики. Послание 4-е (Михаилу) характерно просторечно-сатирической направленностью. Послание 5-е (Алипию Никитичу) интересно использованием книжных образов и книжной фразеологии в «дружеском послании». Стихотворения Савватия отличает разнообразие ритмики, обилие неравносложных вирш, близких по строфике и по рифме, а в особенности по ритму к народному стиху, использование народных пословиц, изречений и т. д.

К жанру придворного досиллабического «приветства» относится послание 7-е, адресованное, как видно из акростиха, царю Михаилу Федоровичу. Послание не имеет авторской подписи и заканчивается такими словами:

званием убогин имярек,
 иж твоя милости царския всегда ища.

(Послание 7-е, строки 192—193)

В подлиннике, видимо, стояло имя автора: Савватийща или Савватейща, рифмующееся в последней строке со словами «всегда ища». Стихо-

¹⁶ См.: Азбука Бурцева. М., 1637.

творение это печатается по рукописи собрания Н. С. Тихонравова, № 380 (сборник, XVII в.), лл. 102—106.

Послания Савватия в рукописи ЦГАДА, № 250/455 написаны скорописью второй половины XVII в., одним почерком. При публикации их допускались следующие изменения: буква «ѣ» передается через «е», «і» (десятиричное) — через «и» (восьмеричное), «ер» («ъ») в конце слов опускается. Слева на полях нумеруются строки, в рукописи нумерация отсутствует. В конце нечетной строки в рукописи стоит две запятых в виде двоеточия, здесь они заменены одной запятой. После четных строк в рукописи стоит точка и лежащий крест, который здесь опускается. Первые четыре строки послания 7-го выполнены киноварью и написаны прозой, без разбивки на стихи. Случаи описок автора и случаи влияния орфоэпии, а также резких несовпадений с нашей орфографией объясняются в подстрочных примечаниях. Сохранены редкие, может быть позднейшие, вставки и удрения.

Послание 1-е

Вельми преудивляюся твоему благоумию,

А не вем, како написати тебе по своему недоразумию.

Светлому бо царскому величеству предстоиши,

И рождьшее от него премудрому разуму учиши.

5 Любомудрием же своим всех удивляеши,

И божественное писание аки бисерие собираеши.

Юза воистинну сребрена и злата на выи человеку — многое учение,

Царева же светлость на ком — радость и веселие.

Еже бо ничтоже болши царского приближения,

10 Радует бо ся и цветет лице от сердечного того веселия.

л. 228 (309)

Губит же умы и омрачает образ государское непризрение,

К тому же еще злое поношение.

Его же с лютою горестию проходити,

В лепоту аки пельни чаша^а пити.

15 И от того убо ум и мысли помрачаются,

Чувства же вся и члены ослабляются.

Юродствен убо ум человекъ становится в такомъ пребывании.

Честен же и велик человекъ бывает при царскомъ предстоянии.

Еже бо ничтоже болши zde от бога такового дара,

20 Развеселяет бо сердце аки сладкаго пития златая чара.

Ныне же паки что имамы тебе, государю своему, писати,

Еже бы тебе по-прежнему милостию своею на нас приизирати.

Цветут по юдолиям и по горам крины селныя,

Свет же некогда дают видети и други неизменныя.

25 Аще еси приступен к царскому величеству,

Вспомоги же и нашему недоразумичеству.

Аще паки помилован еси от бога отца,

Того ради не забуди нас, предстоя у того царского лица.

И ничто же тако ползует ближним царевымъ предстоятелем,

л. 228 об.
(309 об.)

30 Иже бы им быти к царем о неприступныхъ помощателем.

Щит во время рати защищает от телеснаго уязвления,

Есть же и друг верен помогает во время царскаго непризрения.

Честь и милость царева красит всякого человека,

Ей немощно весма отбыти настоящаго сего века.

^а Испр.; в ркп. чашаша.

- 35 Люто воистинну и прелюто жити человеку без^б призора,
 Понеже сломляется сердце его от великого позора.
 Мнит ми ся такову человеку и во дни аки в нощи пребывати,
 Буйством же и юродством самому себе облогати.
 Иже бо никто же может много соли зобати,
- 40 Есть же и смущенным умом немощно изящно разумевати.
 Тако же конец краегранесии аде стал,
 А ум наш убогий еще не устал.
 И понуждает нас еще рещи,
 И благодравие твое на милость к себе привлещи.
- 45 И паки еще хотим к тебе, государю своему, написати,
 Да не^в вем, како разсеянный ум свой собрати.
 Понеже от скорби и печали рассеивается,¹
 И быстро разумевати не поострется.
 Писано есть ум смущен немощен бывает от забвения,
- 50 Понеже не имеем к себе крепкаго царскаго призрения.
 Аще в мале званейце и пребываем,
 Но болшаго радования себе не обретаем.
 И паки не имеем о себе к царю крепкаго ходатая,
 И по разумишку своему и по смылишку истиннаго поборатая.
- 55 Того ради припадая ко общей нашей матери земли,
 Ты же, государю мой, добродею о сем внемли.
 По премногу твоей честности челом ударяем,
 И совесть свою тебе объявляем.
 Буди подражатель самому Христу богу,
- 60 И паки да подаст ти милость свою попремногу.
 Яко он повелевает друг друга любити,
 По Соломону аки граду тверьду быти.
 Писано есть: друг верен — покров крепок,
 А не верен — аки плот лепок.
- 65 Оперетися об него крепко, и он поволится,
 А о добром друже аки о потпоре человек держится.
 И паки друг верен, паче злата и сребра,
 Не забудем и мы прежняго твоего к себе добра.
 И паки другу верну измены несть,⁴
- 70 А все наши мысли и сердца един господь весть.
 И паки земныя плоды от лета до лета рождаются,
 А добрии друзии по вся дни пригождаются.
 Сего ради буди сему словеси подражатель,
 И к нам грешным истинный приятель.
- 75 Аще еси великою честию пред нами и почтен,
 Буди же и к нам своим жалованием присвоен.
 И тако милости твоей всегда до нас много,
 Да по грехом нашим воздароваи^в тебе от нас немного.
 Чем бы тебе противу того отплатити,
- 80 Токмо^ж должны всегда о тебе бога молити.
 Чтобы тебе и паки подоровал господь свою милость,
 А нам бы твоею молитвою получитьи кротость.
 И мнози дивуются твоему доброму нраву,
 И за то вышел еси в великую славу.
- 85 Яко же и выше рекох самому царскому величеству предстоиши,

л. 229 (310) 45

л. 229 об.
(310 об.)

л. 230 (311)

^б Испр.; в ркп. бо. ^в Испр.; в ркп. но. ¹ Испр.; в ркп. рассеивается.
⁴ Испр.; в ркп. нет. ^в Так в ркп. ^ж Испр.; в ркп. Докмо.

И доброрасленную отрасль от него учиши.
 В благополучный же час буди от нас царю-государю слово заложити,
 И таковою милостию нас грешных одарити.
 Как тебе невидимый бог о нас известит,
 90 И сердце твое благоразумие озарит.
 И да воздаст ти господь многократною сторицею,
 И да всегда будеши покровен невидимую его десницею.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 лл. 227 об. (308 об.)—230 (311)).

Послание 2-е

Вскую укоснел ми по сие время к твоей честности писати,
 А всем нам повелевает друг от друга любви искати.
 Солнечныя лучи вселенную осиявают,^а
 И друзи бо вернии много добра сотворяют.
 5 Люто воистинну люто без друга жити,
 И внешнее житие в нищете проходити.
 Юхание благовонно сладостно входит во обонянное чувство,
 Любление же дружие подает многое доброразумство.
 Вервь триплетенна едва преторгается,
 10 Обаче и друг верен не изменяется.
 И паки верну другу измены несть никогда,
 Понеже сердце свое в дружее своем имеет всегда.
 Червленицы и багряницы царские дивно есть зрети,
 Юза же любовная друга ко другу не мнее^б того мнети.
 15 Червит^в виссон тоже царское одеяние,
 Есть же друг верен творит многое добродееяние.
 Распинается убо за друга своего везде,
 Не помышлеят же убо о погибающей той мзде.
 Ей воистинну ничтоже вящши друга верна,
 20 Царя же небеснаго и бога милость неизмерна.
 Статир драгий удивляет очеса,
 А друг верен украшает правдою свои словеса.
 Восток сияет многими благоуханьми,
 А друг верен словоет добрый своими деяньми.
 25 Травы и цветы украшают сушу,
 А друзи вернии услождают тело и душу.
 И что ми много о том словес плодити,
 И честным твоим ушесем тягость наносити.
 Ей вижу твое к себе сердечное рвение,
 30 Любит бо господь бог нелестное дружие любление.
 О нем же должны есмы всегда пещися,
 Молю же твою честность, чтобы тебе от нас жалованьем своим
 не отрещися.

Господь бо и бог повелел всем тако жити,
 Иже бы друг друга нелестно любити.
 35 Ей без любви ничтоже добро творится,
 Творяй же ю в царство небесное вселится.
 И zde уже акростида^г стала,

^а Испр.; в ркп. осиявает. ^б Так в ркп. ^в Червчат (?). ^г Так в ркп.

- А мысль наша в нас еще не престала.
 Вопиет бо аки быструструйный ключ,
 40 Много бо господь бог дает недостойным благодатный свой луч.
 От горести сердца тако вопием,
 А твоего жалованья аки меду испием.
 Того ради еще хошу^а к тебе писати,
 Чтобы тебе, государю моему, на памяти своей подержати.
 45 И не забыти бы тебе обещанного к нам слова,
 Рожден бо еси воистинну от звания лвова.
 И заложити бы тебе глагол к своему жалователю и кормителю,
 И государеву-цареву добродетелному правителю.
 На нем в[ерь] же ныне многое бремя лежит,
 50 Звание же толкование менит.
 Прикладом же дукс именуется,
 Пред царем же государем говорит не обинуется.
 Рождышаго же имеет тезоименита лицу божию,
 И всегда поклоняется царскому подножию.
 55 По реклу же именит твоему отцу,
 Показал бы мне свою милость последнему государеву чернецу.
 Иже бы он пред царем-государем слово о нас заложил,
 И таковою бы милостию нас, грешных, одарил.
 Возможно ему тако сотворити,^с
 60 И царю-государю добрым словом нас огласити.
 Царь бо государь во всем его слушает,
 Некогда же много и от рук его кушает.
 Мы по грехом нашим аки изверги бездушны пребываем,
 А искренняго себе приятеля не обретаем.
 65 Кто бы об нас яснее царю-государю исповедал,
 И разумишко и мыслишко наше поведал.
 И если бы нас он, царь-государь, своею милостию призрел,
 И аки многоценною ризою одел.
 Понеже царская милость паче всего мира,
 70 И наслаждаются людие аки сладкаго пира.
 За безчисленные грехи наша безчастны родилися,
 И вящшие царские потребности не пригодилися.
 Токмо за малое потребление главу свою питаем,
 А болши того чести себе не обретаем.
 75 Яко же и прочии человецы царскою милостию сияют,
 И многое благодеяние себе приобретают.
 Аще и не подобает нам чести искати,
 Но обаче не достоин же кому царския милости отбегати.
 Но всегда подобает ея желати,
 80 И на бога все упование пологати.
 И всегда ему, творцу своему и богу, молитися,
 И о гресех своих воспоминатися.
 И паки чтобы нам всегда милость свою подовал,
 И благодать бы свою всегдашнюю даровал.
 85 И царю бы государю о нас грешных извещевал,
 И царь бы государь своею милостию нас обогощевал.*
 Плачем и сетуем о своем безчашестве,
 Аще и много людей в велицем сем государстве.
 А и мы грешнии были не в лишке,

л. 231 об.
(312 об.)

л. 232 (313)

л. 232 об.
(313 об.)

^а Испр.; в ркп. хоше.

^с Испр.; в ркп. сотворит.

^{*} Так в ркп.

90 Аще еще и в малем сем пребываем именишке.
 Понеже много-много трудов положено,
 И от младости к старости сведено, а царские милости конечно
 не получено.

А все то деется нашего ради великого греха,
 Завистная бо и ненавистная статья лиха.

95 Не дает полезного разумевати,
 Токмо обыча ей ум и сердце помрачати.
 л. 233 (314) Еще злым нашим случаем и безчастием,
 Не пособити же тому ни осмочастием.
 Велий дар есть от бога счастье рождение,
 100 На нем же бывает зельное царское призрение.
 Лют же и горек недоброполучный час,
 Вонь же не слышен бывает вопиющего глас.
 Вонь же безчастный где ни пошел погубил,
 И желанного своего не получил.

105 У безчастного везде горит и тонет,
 И сердце его всегда болезненно стонет.
 Ох увы и безчастну и недостаточну мужу,
 Претерпевает бо всегда в себе злую нужу.
 И сердце его злую³ горестию заливається,
 110 И ум его выну в нем забывается.
 И ходит и сидит яко изумлен,
 Понеже ум его всегда в нем забвен.
 От великого того своего сердечного рвения,
 И жалея своего добраго разумения.
 115 Не лож бо есть реченно от мудрых,
 Яко мног⁴

и умные досады приемлют от безумных.

И когда разум и смысл в человеце явится,
 Тогда печаль и скорбь приложится.
 Воистинну тако неложно,
 120 Противу рожну прати невозможно.
 И уже нам время о том престати,
 И честная твоя ушеса отягчати.
 Мним без сумнения яко и тако отягчили,
 И многое время таковыми словесы продолжили.
 125 Но по нужде бо воистинну глаголу служим,
 Понеже всегда о своей совести тужим.
 А сами себе пособити не умеем,^к
 А к государем-царем дерзости не имеем.
 Того ради паки молим твою честность,
 130 Да явиши ко оному государю свою дерзость.
 Чтобы он пожаловал к царем-государем слово заложил,
 И нам бы таковым богатством одарил.
 А мы за него, государя своего, должны бога молити,
 Чтобы ему все благая о себе получитьи.⁴

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 лл. 230 (311)—233 об. (314 об.)).

³ Испр.; в ркп. злое. ⁴ Так в ркп. ^к Испр.; в ркп. умее. ⁴ В этом же стихотворении дальше вписано послание Михаила Злобина.

Послание 3-е

- Сие послание двоестрочно,
 Почести его будет неотстрочно.
 Понеже писано дружелюбство,
 Тем и строчки положены те сугубство.
- 5 Како убо и что имамы писати к твоему разумению,
 Понеже бо срамляемся и сумьяемся по своему недоумению.
 Яко бо выше нашего достояния тако нас нарицают,
 Зане ведя нашего неможения таковое бремя на нас налагают.
 Юродство есть и буйство яже ничто же имея дерзати,
- 10 Сопротив мудрых и разумных отвещевати.
 Ей тако глаголем к твоему доброму неложно,
 Мутным бо и смущенным умом то сотворити невозможно.
 Егда паки ум смущен и колеблем бывает,
 Никакоже разумную свою силу являет.
- 15 Удаляеть же ся и не хотя от своего разумнаго деяния,
 И лишается от своего же премудростного (?) внимания.
 Во еже бо скорбь и печаль нашедши забавляеть его разумение,
 Аще и многу силу иметь в себе к рассуждению.
 Ныне же наш грешный ум тем же одержим,
- 20 Обон пол суетою и печалию яко вихром обносим.
 В респоту убо к твоей честности изрековаем,
 Во еже бо счинити к тебе разумно недоумеваем.
 Чужду же ся твоей умней разумности,
 Юже получил еси по своей юности.
- 25 Что понуждаешь нас тебе тако написати,
 Еже бы облак уныния твоего разгнати.
 Радумежеса о таковем твоём к нам о дивном люблении,
 Но не можем стати в глубоцем и мудром разумении.
 Еже бы утешити твою мысль довольно,
- 30 Царю же и владыце всех сотворити извольно.
 Сам еси ты божественному писанию много учен,
 Аки неким другим богатством от бога одарен.
 В кую меру повелеваеши нам тако к себе утворити,
 А нам паки силен многи вины растворити.
- 35 Таче за любовь Христа моего и бога,
 И не лишит нас небеснаго своего чертога.
 И по твоему к нам грешным принуждению,
 Что пишешь к нам и нашему недостойнству по своему изволению.
 Елико бо убогая наша сила может счинити,
- 40 Любомудрие же твое и сердечное болезнование обвеселити.
 О том много хоцем тшания имети,
 Много убо бог дает всякому человеку разумети.
 Буди же здрав и долголетен,
 И по твоему жалованию о нас неотметен.
- 45 Есть же убо твое и наше стоит покраегранесие,
 Ты же и сам издавна веси.
 И по ся черту акростиxidное положение стало,
 А настоящего сего речения много к тебе не достало.
 Все начертанно будет во второй епистолии,
 И ко всем твоим сердоболем. Аминь.

л. 190 об.
(271 об.)

л. 191 (272)

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
л. 190 (271)—191 (272)).

Послание 4-е

Мудрого убо речение: яко в злохитру и лукаву душу
премудрость не вселится,

И еще аще кто братем своим възгордится.

Христос и бог наш всех нас учит,

Аще кто и всю землю премудрость изучит.

5 И не повелевает ему хвалиться,

И лестными и лукавами словесы кому з другом своим любитися.

Утаити ли кто хошет лукавое любление,

Человеколюбец же бог зрит всех нас сердечное мышление.

Есть бо лукавство и не утаится,

10 Развращенными словесы лестный друг обявится.

Ныне же слышим от тебе про себе поносныя глаголы,

Еже бо и всякому творят сердечные расколы.

Цена убо велика и неизменна нелестну другу,

Сопричтенна будет отчасти солнечном^а светосиянному кругу.

15 А злохитрому и лестному ни едина будет цата,

Всегда бо недобрым словом поносит своего брата.

л. 243 об.
(324 об.)

Аще еси и всех человек зовешися мудрее быти,

Но обаче божественнаго писания не мочно никому до конца изучити.

Яко же силна кладезя немощно ведром изнести,

20 Тако и божественнаго писания количеством не изчести.

Аще кто похвалится вся ведети, той солжет,

И сам на себе зазорное слово несет.

И кто тебе научил таковому злomu коварству,

И мнози люди зазирают твоему нелепому лукавству.

25 Что хупишиися и хвалишиися выше своея меры,

А мы и все христоименитыя своя веры.

И не подобает нам мудростями своими хвалиться,

Токмо достоин всем о кресте Христове возноситься.

Свидетеля самого себе на тебе постоваем,

30 И всесилнаго бога с молением зрети призываем.

Яко вси в чем от тебе не скривахомся,

И во всем к тебе сердечне простирахомся.

л. 244 (325)

Ты же льстил нам тогда аки некий злый, лукавый лис,

И всегдашний убогаго нашего дому вис.

35 Хотя от нас грешных слышати многих божественных словес,

Мы же, убозии, предподавахом тебе не в век.

Аки некий тщий сосуд пшеницею предполяли,

Теми божественными словесы ум твой напойали.

А того злаго лукавства и лести в тебе не знали,

40 Аще бы и ведали и мы тебе отнюдь тако и не открывали.

А есть и тогда проныречение твое в тебе зрели,

Да во очи тебе глаголати не посмели.

Что не хотя тебя раздражати,

И духовнаго союза с тобою разрушити^б

45 И яко некоторый младенец от сосцу матерню питался,

Тако и ты от наших многогрешных божественных словес насыщавался.

И еще не смеем дерзо рещи, яко некоторый от безсловесных,

От крупиц, падающих от нас, грешных, принимал.

И всякое речение радостне начертывал.

^а Так в ркп.

^б Так в ркп.

- 50 Сам веси, что глаголем все неложно,
 А с лукавым и с пронырливым в любви жити невозможно.
 И ныне за наше благодеяние,
 Воздаешь нам зло воздаяние.
 Себе выше всех людей похваляешь,
 55 А нас кабы и не по делу охуждаешь.
 И наши грешныя труды своими нарицаешь,
 Не явственно ли сам свое безумие объявляешь.
 В лепоту тако безумнии и несмысленнии творят,
 Что сами себе всех мудрее мнят.
 60 И кормихом тебе аки клушу или врана яглами,
 А ты колешь нам сердце своими словесы, аки некими иглами.
 И всегда источавах тебе божественная словеса,
 Не могут бо прямо смотрети развращенныя очеса.
 Всегда смотрят розвратно,
 65 А злomu и доброе дело бывает неприятно.
 Мы же, грешнии, зрехом тебе всюду всего,
 Что еще при нас, грешных, не знаешь ничего.
 Аще и не в смех и в поношение сие слово поставишь,
 Но тем у нас благодати не убавишь.
 70 Еще у нас по божию дарованию останется,
 А твоя любовь за твое лукавство с нами до конца розстанется.
 И кроме тебе, знают нас, грешных, в велицем сем государстве,
 Аще и много людей в российском царстве.
 И тебе от нас тем из всех людей не отвести,
 75 И всего от нас грешных не отнести.
 Аще будет последи по нас и поскорбишь,
 Но ползы себе и приобретения не получишь.
 Понеже досадательныя словеса, аки раны вменияются,
 А добродетельныя глаголы, аки медвенныя сотове гортанию
 вкушаются.
- 80 Аще ли будет и в презорство нас положишь,
 Но ни тем нас, грешных, не оскорбишь.
 Учнем убо жити всяк по себе,
 А мы были не злодеи тебе.
 Якоже и выше рехом всем сердцем тебе открывалися,
 85 И чем нас Христос бог наш одоровал, тем с тобою здеялися.
 А ты сам себе тем нарутил,
 И духовный союз меж нами нарушил.
 Теми ныне досадительными своими словесы,
 Аки некоторыми развратными колесы.
 90 Раби бо есми и холопи вси царевы,
 Подобаает нам и всем примати дары алтаревы.
 И каждой из ^е нас по себе живет,
 И утроба наша данный нам урок жрет.
 Еще же и ина была наше к тебе помажение,
 95 И ты все то положил в забвение.
 И днесь еще в написании лежит,
 Нам же всегда торопом претит.
 И ты паки всего того нашего добра тебе забыл,
 А нас теми своими поносными словесы оскорбил.

л. 244 об.
(325 об.)

л. 245 (326)

л. 245 об.
(326 об.)^е Испр.; в ркп. пропущено.

- 100 Бог тебе судия да пречистая его мати,
 А впредь тебе за твое злохитрство немощно веры яти.
 И усты своими, что ни глаголешь, все лжешь,
 И сам на себе недобрую славу зовешь.
 И многие люди знают твою ложь,
- л. 246 (327) 105 А и нам есть ныне стал ты, аки острый нож.
 За таковое твое словесное досаждение,
 За наше к тебе сердечное радение.
 И уже нам вящши того писати к тебе несть треба,
 Подобаает нам желати нужных тща (?) хлеба.
- 110 Аще и аер словес коми счинити,
 А лукаваго и лестнаго добру не научити.
 Сам о себе ответ богу даст,
 А по делом его тако ему господь и воздаст.
 Прости нас, грешных, во всех сих наших к тебе словесех,
- 115 А гордость и лукавство никого не поставит при небесех.
 Аще же ти и тягостно сие наше речение возмнится,
 Но последи радостно явится.
 Понеже несть друг иже на друга своего гнев держит,
 И совести² своея ему не объявит.
- 120 Мы же совесть свою тебе объявляем,
 И твое лукавство и лесть, тако же пред тобою полагаем.
 И в том нас не позазри, что пишем к тебе простовато,
 Сам ты горазд писать мудровато.
- л. 246 об.
 (327 об.) Слышал, что хвалишиися своими усты,
 125 И никого не поставишь против своея версты.
 Мы же, грешнии и убозии, елико возмогаем,
 Тако по своей убозей силе и начертаваем.
 И несть треба писать сего витейно,
 Добро тому, кто живет благоговейно.
- 130 И ни к кому нравом своим не лукав,
 И того ради душею и телом бывает здрав.
 И сие наше писанейце аще изволишь блюди,
 А сам себе в своей совести суди.
 Что таковыми еси своими словесы пред нами виноват,
- 135 А явился еси к нам аки некий супостат.
 Но обаче бог тебе простит во всем,
 А не простая реку, что не оскорбляли тебе ни в чем.
 Прочее здравствуй всегда о Христе бозе,
 И да сподобит тя стати при небеснем своем чертозе.
- 140 И во веки веков аминь,
 А тот нелепый нрав свой от себе отринь.
 Аще ли такова нарава от себе не отринешь,
 То и паки многим людем постынешь.
 Вящши паки того не имам, что писати,
 145 Токмо достоин молчанию предати.
 Во веки аминь.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
 лл. 243 (324)—246 об. (327 об.)).

² Испр.; в ркп. своети.

Послание 5-е

- Сие послание списано рачительно,
 Пожаловати почести тако же любительно.
 *Государеву-цареву^б именитому ближнему его предстоятелю,
 О божественных догматах крепкому прилежателю.
- 5 Спощенному убо от бога пречестным отечеством,
 Порожденному же законным венечеством.
 От благого паки корене происшедшему,
 Добрым же тем разумом и смыслом процветшему.
 Афинейския убо премудрости сладко есть слышати,
- 10 Разумна же мужа и везде дивно есть видети.
 Юхают убо в полях и наслаждаются благово князя цветы,
 Како же наудивляются мудрых мужей советы.
 Ничто же бо их есть честнейши,
 Яко самыя красоты бывають дивнейшии.
- 15 Зрети убо красота и лепота прелестно,
 Юже зряй с похотию умирает безвестно.
 А мудроумна мужа разум живот и свет,
 Людие же призывают его в добрый совет.
 Источник сладок беседа с премудрым,
- 20 Подобаеи будет и слышатель мудрым.
 Юродство есть воистинну премудрым мужем досаждати,
 Не умеющему ничего же самому себе мудра и разумна вменяти.
 И паки: муж неискусен ни единому слову достоин,
 Како же убо ум сего и премудрым будет пристоин.
- 25 И ничто паки неразумному и горделивому будет свойство,
 Токмо бы сотворити ему клевету своему завистное братоубойство.
 И тебе бы, государю, таковому злomu обычаю не ревновати,
 Чист бы разум свой и смысл от того держати.
 Юза убо крепка мудра мужа свой добрый ум,
- 30 Много же умиляет и самый нелепый шум.
 Ничтоже паки разумна мужа дражайши,
 О еже бо бываеи некогда и самаго богатства множайши.
 Глагол^в убо багатаго всем людем сладок и приятен являеи,
 Обаче и мудра мужа
 разум от многих восхваляеи.
- 35 Глаголание убо свое почасту к нам простираеши,
 Ревность же убо и жалованье свое к нам недостойным являеши.
 Есть же вкратце слово к твоему благоразумию рещи,
 Что широты божественного писания никому же не претещи.
 Но токмо по твоему великому жалованью тако нас нарицаеши,
- 40 А свое умение и разумение уничтожаеши.
 Хрусалиф убо камык яко злато есть видением,
 Сприличилс яже тому и ты своим разумением.
 Аще ли будет и не до конца премудрости научен,
 Но воистинну благоутробием и смирением от бога почтен.
- 45 Аще ли ты, государь, возмнитца, что лестно изрековаем,
 Творец наш и бог зритель, что всю правду изрицаем.
 И еще к тебе, государю своему, притецем,
 И к твоему благоразумию рцем.
 Щедрый государь наш бог Иисус Христос зрит

л. 192 (273)

л. 192 об.
(л. 273 об.)

л. 193 (274)

^{а-б} Испр.; в ркп. государству-царству. ^в Испр.; в ркп. глаголю.

- 50 Что милость твоя и жалованье всегда нас бдит.
 Паки же повсегда нас, грешных, своею милостию присвояешь,
 Аки сладкою водою благоутробием своим напаяешь.
 Дивно убо паки крота и доброта руки кому зрети,
 А вяцши всего лучши любовь и негордение ко всем имети.
- 55 Понеже бо любовь покрывает множество грехов,
 А творяй же ю возможет избыти от великих врагов.
 Аще нам своими усты претит,
 Зрит господь мой бог, добродетель творити велит.
 Еже бы нам, грешным, и малого нашего разумнейца в себе
 не скрывати,
- 60 Мы же, грешнии, можем ли противу того тебе, государь, ответ дати.
 Любяй нас и милуяй к таковым глаголом ходишь,
 И к божественному писанию приводишь.
 Человеколюбец убо бог всякой души зритель,
 Ей не хошу быти потому скрытель.
- 65 Люта убо есть гордость,
 Понеже бо много погублет и самую умную острость.
 Много же убо видим гордостию превозносимых,
 Буестию же и завистию одержимых.
 И того ради же желается и малаго своего разумнейца дати,
- 70 Еже бо и не подобает таковым преподавати.
 Токмо повелевает о таковых язык свой удержевати,
 Чтоб им не на лъсти и не на гордасти взимати.
 Аминь.

л. 193 об.
(274 об.)

(ЦГАДА, собр. Оболенского. № 250/455,
л. 191 об. (272 об.)—193 об. (274 об.)).

Послание 6-е

- По божественней благодати царския души снабдителю,
 А к нам, недостойным, по своей милости призрителю.
 В толкованиих победителному званию,
 Рождшему же тезоимениту бывшу царскому именованию.
- 5 Многогрешный и недостойный монах,
 По нужде отлажив от себе весь срам и страх.
 Падая, о общую мать челом ударяет,
 И милости у тебе, государя своего, прошает.
 Чтобы не погнушались нашею многою ницетою,
- 10 Понеже срам есть честному мужу глаголати с последнею четою.
 Твое же смиренномудрие, государя своего, зрим,
 Что таковым нравом еси непобедим.
 И всех тихостию своею утешает,
- л. 239 об.
(320 об.)
- 15 Паче же и к нам, грешным, милость свою являет.
 Не вемы же, по которым нашим к тебе, государю своему, трудом,
 Разве реши: вся добрая совершаются божиим судом.
 Яко же многожды бог человеку о человеце добрую мысль влогает,
 И таковою своею милостию и щедротами помогает.
 И ныне паки молим твою, государя моего, достойную честность,
 20 Чтобы тебе, государю, паки показати к благочестию ревность.
 И принесенное ти от нас писанейце прияти,
 И благоразумным умом своим и мыслию вняти.

- И своими честными и благоговейными^а усты прочести,
 И государю-царю самому честненко поднести.
- 25 Некли он, государь, изволит прочести своими царскими усты,
 Яко написано и сложено некроме ресноты.
 И еще ему, государю-царю, год явится,
 То наше убожество вельми о том возвеселится.
 Любо^б повелит государь и в печатное воображение положить,
- 30 Чтобы православней нашей вере
 и паки в славе^в и хвале быти.
- Да имь, государем нашим царем, велия хвала и слава,
 Понеже несть добрейши их царского благочестиваго устава.
 Аще и без нас, грешных, хвалим и славим суть от всех,
 Но обаче не из лиха будет и в наших грубных словесех.
- 35 Аще и двоестрочием начертанно,
 Но божественному писанию ничтоже будет бранно.
 Понеже, государь, писано все от божественнаго же писания,
 И от всех отец истиннаго указания.
 Аще ли же государь-царь и не повелит быти в печатном тиснении,
- 40 Толко бы наша грешныя трудишка были пред ним, государем-царем,
 во изъявлении.
- В том его, государя-самодержца царя, воля,
 А наша пред ним, государем-царем, всегда неволя.
 Токмо бы паки наша государю-царю была работа,
 А его царская милость паче всякого меда и сота.
- 45 Или он, государь, и так изволит прочести за прохлад,
 Зане благочестивая наша вера от всех вер аки доброплодный
 виноград.
- Зане благочестие всегда растет и множится,
 И, пребывая в ней, з добрыми делы в царство небесное вводится.
- Аще же мы и своею слабостию и согрешаем,
 Но обаче на премногия щедроты божия уповаем.
- 50 Яко милостив есть и щедр ко всем,
 Аще и прогневаем его, творца своего, во всем.
 Терпит же и ожидает к последнему покоянию,
 И к вечным благим воздоянию.
- 55 Не хошет бо создания своего погубити,
 Но хошет, чтобы всем живот вечный получитьи.
 Аще ли будет — сами чести своя не познаем,
 То како с праведными в лику быти чаем,
 Сего ради всяк человек сам себе друг и враг бывает,
- 60 А бог зла творити никому не повелевает.
 Того ради не подобает на бога вин пологати,
 Токмо достоин у него, творца своего, милости прошати.
 Да даст комуждо добрый конец,
 Общий бо наш содетель и творец.
- 65 О иноверных же тех верах что рещи,
 Пребывают бо всегда аки темные свечи.
 Аще ли будет и зазорно^г их укоряти,
 Но обаче недостойно же их похваляти.^д
 Понеже ничтоже в них благочестивно совершается,
- 70 Весь их закон и устав нашей православней вере сопротивляется.
 И все те их веры от еретиков и богохульников учинены,

л. 240 (321)

л. 240 об.
(321 об.)

л. 241 (322)

^а Испр.; в ркп. благоговейными. ^б Вместо либо. ^в Испр.; в ркп. славе.^г Испр.; в ркп. зазорно. ^д В ркп. похваляти.

И по господню словеси водою и духом не крещены.

Таковии во царство небесное не внидут,

Токмо в ней винограда христова изыдут.

75 Наша же православная христианская вера,

Яко и в последованном написании скажет яко златокованная мера.

От самого господа нашего Иисуса Христа и от святых его апостол
и ученик нам предана,

И от святых вселенских седми соборов утверждена.

л. 241 об.
(322 об.)

Да и тебе, государю, мощно о том слово царю-государю предложить,

80 Чтобы такому делу в печатном воображении быти.

Царь-государь тебе в такове деле и слове послушает,

В снабдевании бо царския души своя тебе слушает.

И еще не преста молим твое, государя своего, благоумство,

Чтобы тебе призрети на наше к царю недоступство.

85 Как тебе, государю моему, всемилостивый бог известит,

И сердце твое благодатными лучами озарит.

Ничтоже свойственно приступным государю-царю,

Паче же тебе, служащему такому великому божественному олтарию.

Еще же велие и достохвалное делу имущу,

90 И самого диадиму носящаго бессмертную^е его царицу пасущу.

Сиречь царскую его душу содержащу,

И всегда о ней со опасением бдящу.

Яко беззаступным и недоступным помогати,

Аки жаждущую душу в знойный день студеною водою напаяти.

л. 242 (323)

95 И паки и сам, государь, помилован будеши от Христа бога,

И да сподобишися от него небеснаго его чертога.

Вящши же того не имам, что к тебе, государю своему, писати,

И честная твоя ушеса отягчати.

Довлеет нам, грешным, по сем,

100 Яко смышлен еси ты, государь, и разумен во всем.

Яко же добродельная земля и от малых семян плод сотворяет,

Тако и разумных муж от малых словес много разума являет.

И еще молю твое, государя своего, многое разумение.

Не положиши того грубого* нашего плетения в забвение.

105 На добрей своей памяти подержати,

И в благополучный час государю царю в царстии его руже вдати.

Некли ему, государю-царю, о нас, грешных, божественный параклит
известит,

И наше убожество своею царскою милостию обогатит.

Аще и сугубством строк сложено,

110 Но обаче много трудов и рвенія положено.

И паки как ему, государю-царю, от бога известится,

Так и милость царская на нас грешных явится.

К тому же и твое благое слово может помощь сотворити,

И к нему, государю-царю, доброглаголанием нас, грешных, огласити.

115 Прочее буди, государь, покровен херувимскаго владыки десницею,

И паки да подаст ти zde и тамо стократною сторицею.

Во веки веков аминь,

А ты, государь, и паки милости своя от нас, грешных, не отринь.

Буди нас выну своим жалованьем призирати,

120 Чтоб нам милости твоя не отбывати.

(ЦГАДА, собр. Оболенского, № 250/455,
лл. 239 (320)—242 об. (323 об.)).

^е Испр.: в ркп. бессмертную. * Испр.: в ркп. грубо.

Послание 7-е

Сие послание к царскому величеству, двоестроцием по акростихиде потом же бе с краегранеси сугубостроцием же ведено начало же простым сложением сложено.

- Преславно бо ти сущу государю-царю во всех царех,
ревностно божественною сияюще паче всех.
Единому благочестия ^а браздодержателю,
Российскаго ^б государства и иных многих земель обладателю.
- 5 Люблением заповедей господних душу свою царьскую просвещащу,
а на богомолцов своих своею милостию всех обогащающе.
В лепоту твое царское реченно лице божие,
неложно вси ми, убозии, твое царское подножие.
Остропасному и чистому твоему душевному царскому оку,
- 10 молитву свою возсылающе к самому вышнему востоку.
Утверженному ти паки государю в заповедех господних,
и ум свой царьский имущу всегда в горних.
Бог тебя, государя-царя, избрал,
любомудренный нрав тебе, государю, подаровал.
- 15 Анфакс камык зелен видением,
государьская твоя царская душа красна богу молением.
От бога всякая власть сущая дается,
человек же сам собою отнюдь не вознесется.
Ей яко солнце имя твое царское сияет на вселенную,
- 20 содръжишь бо в себе, государь, к богу веру несумненную.
Та ж паки благочестиву ти царю сущу,
и богоданым ти скипетром всех нас пасущу.^в
во всех землях славно ваше царское нарицание,
О нем же удивляется всякое нечестивое именование.
- 25 много ж царей и королей под небесемь,
у вас же государей наших царей благочестивно во всем.
гордостью своею вси тии невернии превозношаются,
обаже дар их и жертва тако к богу не приношаются.
Светла и высока престольна ваша царская держава,
- 30 преизобилует ^г бо в ней благодатная слава.
обаже что еще о божием даре изорцем,
даровал тя, государя, господь царским венцем.
адамант камык дражае во всех камыцех,
род же ваш царский славен вселенныя концех.^д
- 35 юхают и цветят крины селныя в полях,
царское ж твое имя славно во всех ордах.
асирейския и сирския цари славны и велики быша та ^е времена,
родом же своим и верою не доспеша в ваши царские стремена.
юхания благовонна сладце обоневает,
- 40 и ваши царские руже всех нас обогащевает.
всех превыше благочестивый царь на земли,
его ж подобает славити вельми.
луна и звезды едину ночь просвещают,
и ваши царские десницы всех людей обогащевает.

л. 102 об.

^а Испр.; в ркп. благочестно. ^б Испр.; в ркп. росискаго. ^в Начиная с этой строки почти все последующие строки, за редкими исключениями, показанными здесь, начинаются со строчных букв. ^г Испр.; в ркп. призообилует. ^д Так в ркп. ^е Так в ркп.

- 45 Кто не подивится твоей царской тихости,
 о еже бо ныне вси в твоей государской милости.
 морю свойственно есть все реки в себе примати,
 уму ж цареву всех мудрых умов разумы обоимовати.
 красота царю благочестие и вера к богу,
 50 на него ж сходит милость божия попремногу.
 яко некий цвет прекрасный произбран от всех человек,
 зане еси государь смиреномудрием своим всех превостек.
 Юноши светлы предстоят при твоей царской славе,
 много ж и иных чинов во твоём государском уставе.
 55 и кто не подивится вашему государскому величеству,
 Христос бог избирает вас к таковому разумичеству.
 аще наше убожество о вашем царском величестве умолчит,
 и^ж како нам господь своим гневом не попретит.
 леторасль зиме и лете зеленеет,
 60 ум же твой царев всегда к богу мысль свою имеет.
 Филосовския разуми нас поучают,
 еже и царем дерзати не повелевают.
 да несть лепо сокровища скривати,
 от царския же милости кому отбивати.
 65 радуется и веселится человек, будучи в царской светлости,
 отбивает же и унывает умом своим пребывая в своей велицей
 бедности.

веле дарование тому от бога бывает,

иже на кого царь-государь милостию своею призирает.

Червию и виссом красятся ваша царския багряница,

- а. 103 об. 70 юногы ж и сироты обогащаются от ваша царския десница.
 во истинну ваша царская милость паче камени сапфира,
 насыщаются, веселятся людие аки от сладкого пира.
 еже бо кто в вашей царской милости пребывает,
 яко во истинну ум его не забвен бывает.

- 75 радуется и веселится сердцем своим вся часы,
 ум же его вразумляется разумными словесы.
 смиряет же ся и унывает человек в презрении,
 и сего ради ум его и смысл бывает в забвении.

- и кто не подивится вашей царской державе,
 80 и многообразней повсюду лежащей славе.

Солнце разсеивает луча своя на вселенную,
 а твое царское имя тако ж славится во всю поднебесную.

много царств и земел от бога учиненных,

обаже Московское ваше государство отлично от всех неверных.

- 85 да что о том много повести и речей творити,
 единого в троицы бога подобает о тебе, государе, молити.
 радуемся и веселимся о твоём царском многолетнем здравии,
 желаем и молим бога о земном многоплодном подании.
 цветет и ростет вся движимая землею во время лета,
 90 устроена^а ж все премудро у предвечнаго света.
 реки и источники и потоки вся животная напойют,
 а богатство и изобилости вся люди украшают.
 добро есть видети землю изобилну во всем,
 а. 104 от бога ж дарованно тебе, государю нашему, быти надо всем.

^ж Так в ркп.

^а Так в ркп.

- 95 весь восток и юг сладостми сияет,
а твое государство прочим изобилством избыточествует.
только подобает нам всегда у бога милости просити,
и чтоб тебе, государю, и нам вся благая от него получитьи.
срадуем же ся и веселимся о тебе, государе царе,
100 яко праведныя молитвы твоя к богу не в мале.
Писано есть царь о мире бога умолит,
Тако и господь своею милостию изволит.
дай бог ты, государь, здрав был на многи лета,
да сподобишись зрети самого немерцаемого света.
105 и с своею благоверною христоролюбивою царицею,
да покрывает вас бог своею невидимою десницею.
и со искреннею твоею добродеею,
и с вашими государскими благородными чады
да сподобит вас господь небесныя своя огады.
110 и с вашими благоговейными богомолцы,
иже молят о вас единого бога в троицы.
и пречистую его богоматерь,
иже на всех на нас истинный призиратель.
и всех великих московских чудотворцов,
115 и древних оных святых отец и богомольцев.
и еще со всем твоим царским сигклитом,⁴
иже от всех земель и царств именованом.
и со всем христоролюбивым воинством и з доброхоты,
иже приносят к тебе, государю, неизменныя своя работы.
120 и со всем православным христианством,
иже под всем твоим великим Росийским государством во веки. Аминь.
Еще твое царское звание
и лица божия нарицание.
преж в начале строчия стоит,
125 а нас, убогих, велик страх обдержит.
зانه превыше своего достояния дерзаем,
обаче на твою милость царскую уповаем.
ты, государь, милостив и щедр ко всем,
да некли и нас, убогих, пощадишь во всем.
130 аще кто от твоего царского приближения свесть,
той тебе, государю-царю, да повесть.
аще ли твое царское величество и само искус имеет,
то и без сказателя да разумеет.
и за сие наше дерзнутое слово,
135 а глагол царев а не рыкание лвова.
не излей, государь, своего царскаго фияла,
несть бо такова благочестива царя государя.
во истинну, во истинну тако,
а без твоей царской милости не мощно быти никакю.
140 Еще паки молим твое царское величество,
зانه пристойт наше убогое к тебе, государю, разумичество.
ты убо, государь-царь, яко бог на земли,
того ради подобает у тебя, государя, милости просити вельми.
мы ж, убозии, последняя твоя государева чета,
145 затворяются от нас везде твоя царская врата.
не имеем входа и дерзновения к твоему царскому величеству,

л. 104 об.

л. 1 05

⁴ Испр.; в ркп. сиглитом.

- толко дивимся твоему государскому благоразумичеству.
и сего ради сетуем и унываем,
яко благополучна времени себе не обретаем.
- 150 где бы тебе, государю, своя недостатки изрековати,
и от тебя, государя, милости царя прошати.
страшно убо есть царю приступати,
и многия глаголы и речи пред ним простирати.
и того ради ум и смысл избавляется,
- 155 и язык и к устне ясне не простираются.
и паки несть достойно к тебе, государю великому царю,
приходящему по тело Христово к самому божественному олтарю.
Худу и малу червю пред тобою, государем-царем, гласити,
толко подобает от тебя, государя-царя, милости просити.
- 160 аще мы и иноцы не подобает нам чести искати,
но обаче не бранной твоей царской милости претекати.
Не положи, государь, на нас, убогих, своего царского гнева,
аще и вина наша, богомолцов твоих, пред тобою, государем, доспела.
За сие наше убогое к тебе, государю, дерзновение,
- 165 велико убо к богу наше согрешение.
вами, государи-цари, в мале знаеми,
сего ради аки руб при пути от всех попираеми.
того ради милости просим от тебя государя-царя,
свое течение пред тобою государем-царем творя.
- 170 некли призириши государь на убогих своею царскою милостию,
и покрыеши наше недостойнство своею тихостию.
как тебе государю-царю всесильный бог известит,
и царское твое сердце благодатными своими лучами озарит.
так твое царское величество и изволит,
- 175 а наше убожество всегда о тебе государе-царе бога молит.
Тако ж будет твоею царскою милостию призириши,
и не до конца от всех человек отриновени,
да и рождьшее червишко наше помиловано будет,
и своего достояния не отбудет.
- 180 иже ныне пребывает в твоём царском чину,
и к тебе приносит свою рабскую вину.
прочее дай бог ты, государь, здрав был и многолетен,
и во своём царском величестве пресветел.
на своём царском высокодержавном престоле,
- 185 а нам бы всегда быти в православном нашем символе.
и за тебя, государя царя, бога молити,
чтобы тебе, государю, вся благая от него получитьи
во веки. Аминь.
- Бьет челом богомолец твой государев царев,
преже бывшей у тебя государя служитель олтарев.
- л. 106 190 простыи многогрешный^к манах,
а не ермонах.
званием убогини имярек,
иже твоя милости царския всегда ища.^а

(ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 380, лл. 102—106).

^к Слово вставлено сверху тем же почерком. ^а Киноварью в этом послании написаны первые прозаические строки, а также начальные буквы стиховых строк: 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 101, 122, 138. В 193-й строке над словом милости другим почерком поставлена буква в в виде цифры 2 (с титлом). Над словом царския поставлена таким же образом буква а в виде цифры 1. Этим самым слова в строке меняются местами.